

Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа

Настоящие материалы ни в коей степени не могут быть названы описанием говора: это — некоторые наблюдения над живым языком крестьян деревни Савкино, в которой пришлось жить мне в дни летнего отпуска 1928 и 1929 гг.

Особенно часто, конечно, приходилось мне слышать живую речь членов той семьи, у которой я снимал квартиру: гражданина Ивана Николаевича Николаева (58 лет, неграмотного) и его жены Матрены Ефимовны (60 лет, тоже неграмотной). Из других членов семьи только одна 6-летняя девочка Катя, не учившаяся еще в школе, говорила по старине. Остальные все — ее родители, тетки, сестры — ученицы Вороничской школы I ступени — уже говорили почти по-городскому, иногда подтрунивая над речью стариков и Кати.

Сказанное в большей или меньшей степени относится и к другим представителям поколений населения деревни Савкино. Последняя находится на расстоянии I км от села Михайловского-Зуева, километрах в 5-ти от Пушкинских (бывш. Святых) Гор, немного дальше от ж.-д. станции Тригорская, Московско-Балтийско-Белорусской ж. дороги.

В настоящее время Савкино состоит из 7-ми дворов.

Савкино стало деревней лет 90 тому назад. До этого времени им владели 3 однодворца, из которых имя одной, Акулины Герасимовны, упоминается в письме Н. А. Осиповой к А. С. Пушкину от 29/IX 1831 г.

Поэт, как известно, хотел купить Савкино с 45 десятинами земли, без крестьян, но один из совладельцев Савкина заупрямился. Дела Пушкина стали приходить в расстройство, и он оставляет замыслы «приобрести Савкино и построить там избышку». Савкинская земля с находящимися на ней постройками была куплена вольной семьей Мины, крестьянина деревни Лопатино (Лопатино находится в 2 км от Пушкинских Гор и когда-то принадлежало монастырю), от двух сыновей которого,

Степана и Гавриила, и пошли две ветви савкинцев, не утративших чувства родства и по сие время.

Все савкинцы крепкие середняки, трудяги, трезвенники, никто из стариков не курит, живут довольно опрятно, женщины — хорошие ткачихи. О материальном и духовном быте Пушкинских мест обстоятельные сведения дает В. И. Чернышев в своей статье: «Пушкинский уголок, его быт и предания», напечатанной в Известиях Государственного русского географического общества за 1928 г., т. LX, вып. 2, стр. 327—360.

Поэтому, чтобы не повторять рассказанного, нам хотелось бы отослать интересующихся непосредственно к этой статье, очень свежей по сообщаемым в ней этнографическим данным.

Насколько нам известно, этот же автор в ближайшем будущем собирается опубликовать результаты своих работ над говором Пушкинской волости в целом.

В настоящее время о языке населения Пушкинских мест мы находим несколько строк в книжке П. М. Устимовича «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина», изданной Академией Наук СССР в 1927 г. На стр. 25 мы читаем: «В языке местных жителей наблюдаются некоторые особенности. Говор этот надо отнести к группе севернорусских. Но на нем сказались близость белорусов с юга, немцев, латышей и эстов с запада. В произношении слышится белорусское дзяканье и щепелавенне».

Насколько справедливы эти суждения в части, касающейся обследованной нами деревни, смогут, думается, показать нижепредлагаемые материалы.

ФОНЕТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

Изменения в области гласных звуков обуславливаются целым рядом причин и зависят от ударения, близости или отдаленности звука от ударяемого, характера слога — его открытости или закрытости.

Рассматриваемый нами говор является акающим, т. е. таким, в котором безударное *о* произносится, как *а*.

Это простирается и на *е*.

О, находясь в положении предударного, произносится, как ясное *а*: вада́, афца́ (овца), агонь, ану́цы (онучи), калхобс, астáтки.

В слоге втором от ударения к началу *о* произносится несколько иначе и приближается к *а*^н: га^нлава́, са^нмава́р, па^нравобс, па^нкати́лся.

В слоге за ударением *о* слышится, как звук средний между *а*^о: бстра^оФ, агарбда^ом (instr. plur.), акалбда^ок, бэрига^ом (instr. sing.).

Но *о* безударное, находясь на конце слова в положении открыгом, произносится, как *о* долгое, притом гораздо дольше, чем ударяемые гласные. Например: мнбгоо, раноо, рёткоо, худоо, Леониткоо, нашоо, вашоо, платъёо.

О ударяемое в конце слова произносится с сильным удлинением в том случае, если находится в конце фразы: се^олоо, пальтоо, гумноо. В середине фразы («наше сяло большое») *о* или не протягивается или протягивается очень мало.

Эта особенность имеет место и в словах на *е*, при условии открытости слога. Напр.: мамее, в рекее.

Звук *е* в первом (к началу) от ударения слоге звучит, как *я*, склонное к *е*, реже, как *е*, склонное к *и*: бя^ерёза, сля^еза, сбя^ежать, ня^есу, бя^еда и т. д. и бе^ерёза и пр.

Е во втором слоге к началу от ударения звучит, как *и*. Напр.: си^еря^еда, ци^етвя^ерта^ек, бл^еря^егла.

То же наблюдаем мы и в слоге за ударяемым. Напр.: палбжи^ен, бэри^ежнвий.

Особо следует остановиться на словах с окончанием *ой* типа злой, слепой, произносимых, как злэй, с^лля^опэй, благэй, другэй, однэй (gen. fem.), глухэй, с^ля^одьмэй, с^лм^лэй, ширакэй, глупэй, с ударением на конце.

В словах литературных *мою*, *ною*, *крою* также мы видим изменение *о* на *э*: мёю, нёю, крёю, равно, конечно, как и в формах производных: мзем, крём, мэй, крёй, нэй. Например: В мя^эня^э вс^эё нэе и нэе (У меня все ног и ноет).

Звук *э* вместо ударенного *о* слышится и в словах гаршэк, пя^этацэк, пя^эсэци^эк (песок).

В словах, начинающихся звуком *у*, это *у* звучит, как *у* неслоговое (ў), иногда приближаясь к *о*: ўкра^л, ў мя^ня, в^дари^л, ўмер. То же в середине: наўпи^лся.

Кстати отметим слово юшка (уха), употребляемое лишь в таком звуковом виде, с общеславянским *ю* (ср. ушка в одном известном мне говоре Холмского у.). Слова «вглубь, глубокий» звучат, как глып, глыпкий, глыпше^п (глубже). Обратное явление наблюдаем в слове бувал (бывал), где *у* зашло, вероятно, из будущего времени. В ряде других слов, начинающихся с *у*, наблюдается присоединение звука *о*: вўлица, вўмный, вўлий, вўгорь, вўтка.

Также и перед начальным звуком *о* приставляется обыкновенно *о*. Напр.: Вбля (Ольга), вбфцы, вбкунь, вбхать, вбс^ненью. Но бвапш (овощь), бзим.

Отметим *у* вместо неударяемого начального *о* в слове угурец, *й* перед *э* в форме 3-го л. ед. ч. глаголов на *-аю* выпало: дэргаэ.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

Звук *г* произносится, как *г* мгновенное (*g*).

Отклонение представляют слова с *h*: *hárкий* (хорошо горящий), *háiки* (название деревни), *háйнуть* (крикнуть).

Звук *з* мягкое произносится с легкою шепелявостью, как склонный к *ж*: *З^мимарí* (название деревни рядом с Савкиным), *з^ммя^оя́*, *з^мя^олѣный*. Обратное: *ж^ялѣзо* и др. Нередко вместо лит. *жд* (церковнославянского происхождения, из *дј*) мы имеем одно *жс*: *пабя^ожѣн* (побежден), *кажѣнье^с* (кажденье).

Орфографическому *жд* в таких словах, как *дожжык*, *дажжѣш* (дождешь) соответствует *жс* сдвоенное. Вместо лит. *жс* имеем *жд* в слове *абиждáть* (обижать).

То же следует сказать о *с*, произносимом как *с^м*. *с^ми́ний*, *с^ми́зый*, *с^милязѣнь*. *С^м* бывает обыкновенно перед гласным мягким.

Т мягкое звучит, как *ц* мягкое в слове *рѣц'ка* (редька), *ц'íхо* (тихо).

К звуку *ц* мягкому приближается *т* в 3-ем л. ед. и множ. ч.: *ня^осúц'*, *станави́ц'*, *гавари́ц'*.

Обратное явление наблюдаем в словах «циплята», «цветы», произносимых, как *типлáты*, *твьяты́*.

Вместо звука *ч* последовательно слышится *ц*: *ца́шка*, *цо́рный*, *сцы́тáть* и т. д.

Однако, произносится без *ц* слово *штó* (что), *бис^мпя́речь*. Обратного явления, замены звука *ц* звуком *ч*, не наблюдалось.

Согласные, кроме шипящих и *ц*, перед *е* (э) вообще мягки; сочетания твердых согласных с *э* являются только в следующих случаях: 1. Там, где это *э* соответствует литературному *о*, в прилагательных и местоимениях: *злэй*, *с^мляпэй*, *аднэй* и др., и в глаголах: *мэю*, *рэю* и пр. (см. выше) и в слове *пяэци'к* (см. выше). 2. В 3-ем л. ед. ч. глаголов: *бярэ*, *нясэ*, *вамрэ* (умрёт), *пасэ*, *гнэ*, *мёрзнэ*, *лгэ* (лжёт). 3. В сравнительной степени: *халэжэ*, *далэжэ* и пр. (см. ниже). Впрочем, твердость *е* (э) в 3-ем л. ед. ч. не бывает последовательной. Так, она зачастую отсутствует в глаголах, если в предыдущем слогом имеется мягкость. На ряду с «*бярэ*» можно слышать и *бяре*, *няс^ме*.

Р твердым бывает там, где оно отличается твердостью в литературном языке. Приходилось слышать лишь твердое *р* также в слове *двѣры* и несколько раз *рб́тка* (редька), *рабѣнок*, *крык*, *крыча́т^м* (кричать), *з^мвя^ору́шка*, *рынулс^мя*.

Вместо *м* слышится звук *н* в слове *не́бель* (мебель), *анба́р*, *ла́вца*, *Ну́рман* (Мурман).

Обратное явление наблюдаем в слове *Микѹня*, *Микалѹй* (Николай).

X, как *к*: *сакранить* (сохранить), *праклада* (прохлада).

Вместо звука *ѳ*, обыкновенно слышится *х*: *хамѹлия*, *хѹлин*, *хѹбрака*, *Е^ххѹм*, *Пракѹхий*, *Хя^одбня*, *Хунт*, *Вульх* (Вульф).

В слове «просфора» слышится ясное *с*—*прасвѹрка*.

Обратное явление, замену звука *х* — *ѳ*, имеем в словах *Фѹтар*, *Фулиган*.

Звук *ш* = *шш*: *шшѹка*, *шшѹпать*, *ашшѹб*, *ишшѹй*.

То же *ш* (*шш*) звучит на месте *шт*: *паѹшши* (поешьте).

Вместо *шт* — *шт*: *пѹшта*, *паштѹние*.

Кроме обычных полногласных форм, как *варона*, *валачить*, *берик* (берег) и др. имеются формы *я^орѹш* (ерш), *в^ерѹх*, *сталѹп* (столѹ), *далажѹн* (должен) *мѹланья*, *тверѹзый*, *балацѹна* (балчина) (2-е полногласие).

Явления диссимиляции: *лѹнна*, *канпѹт*, *паликмѹхе^нр*, *дѹхтур*, (доктор), *трахтар* (трактор), *трахт* (тракт).

Перестановка наблюдается в словах: *жимолость* — *жиламѹст*, *фронтон* — *Фартѹн*, *монастырь* — *намастырѹ*, *глина* — *гнила*.

Явления вставки и приставки звуков можно отметить в словах: *аржанѹй*, *апаслѹ* (после), *издѹлать*, *иржѹца*, *ильдѹ* (льду), *ильнѹ* (льну), *тѹртка* (терка), *вдрав*, *грѹцѹсти* (грести), *срѹсстве^нник*, *кѹмпал* (купол), *виртиринѹр* (ветеринар), *мартирѹял* (материал), *швель* (щель), *освы* (осы), *муглѹ* (мгла, туман), *вихѹр* (вихрь), *абиждѹть* (обижать), *страм* (срам), *рубиль*, *глаз^ннет^н* и мн. др. В некоторых из приведенных примеров вставка звуков вызвана аналогией других образований и народной этимологией.

Реже выбрасываются звуки. Например: *Вильгѹм* (Вильгельм), *матрѹй* (смотри, образование без приставки *с*), *за ржѹй* (за рожью), *рѹвлѹ* (ревела), *видлѹ* (видела), *швѹрин* (шкворен), *кѹлька* (сколько), *янѹнак* (ягненок).

L epentheticum имеется в словах *кѹплюца* (копаются), *куплѹт^н*, *куплѹют^н* (покупают) — правильные образования.

Отсутствует переходное смягчение в целом ряде слов типа: *пя^окѹш*, *мѹгиш*, *лѹгиш*, *лгѹ* (лжет), а также в таких формах, как: *кѹхат^н*, *слѹхат^н*, *вѹхат^н*, *мя^охѹт^н*, *нѹхыват^н*, *спрѹхыват^н*, *апѹхыват^н*, *сустрѹя^окѹт^н* (встречать), *засука^т* (засучить). Напр. *ѹ я^ово засукѹн штанѹй* (у него штаны засучены). *Рабѹнок сукѹѹ рукѹм* (ребенок размахивает руками).

Народное перетолкование слов: *агинтѹш* (макинтош), *капкѹс* (колхоз), *спинжѹк* (пиджак), *крутѹль* (картель), *низавѹтка* (незабудка).

МОРФОЛОГИЯ

Относительно рода следует отметить наблюдающееся в некоторых случаях смешение. Так говорят: аммачылъ с^мѣноо̄ (сено замело); какая дѣрива; дббрая плуга; краснѣй яблак; густая пара (густой пар), т^чиля^ограм.

Чисел сохранилось два: единственное и множественное. Кроме общеизвестных, обломков двойственного нет: два рас, пара пля^овбк, трое^а с^ттки.

Довольно твердо держится звательная форма. В большинстве случаев она представляет собою обнаженную основу, напр.: Оль, Катъ, Мам, Кыс, душ и т. д. В двух случаях нами зафиксирована и иная форма звательного падежа: дѣдкоо̄ (с очень ясным *д* и последним *о*) и Ли^онид^ккоо̄ (опять-таки с совершенно ясным *д* и *о* при именит, на *а*).

Именительный падеж. Здесь следует отметить наличие большого числа слов на *е-ѣ* собирательных, как кильѣ (кильѣ — наросты на корнях капусты), рибтяѣ, угальѣ^н (угли), мужичѣ, тря^ольѣ, дурачѣ, каласьѣ.

В родительном падеже обращают внимание слова женского рода на *а*: гли ря^окѣ (около реки), гли вадѣ, па пуду мукѣ, лавить рѣбѣ и даже, повидимому, по аналогии с этими словами — нѣту лѣшаде.

В словах мужского рода по аналогии с словами сахару, чаю имеем звук *у* в: от удѣру, из анбѣру.

Дательный падеж: карѣви (корове), рѣби.

Творительный падеж. Часты случаи в именах женского рода на *а* окончания *уй*: за гѣруй, лѣшкуй, мѣркуй, жѣнкуй, с примѣтуй. По аналогии с словами мужского рода с основами на *ѣ* говорят: з бѣткам, с хряпам (с хряпой).

Местный падеж. На гѣры (на горе), но также на гѣре, в бѣзбы (в избе). В словах мужского рода — *ѣ* кливѣ^ору, в листѣ, на пню.

В именительном множественного — рѣги, сыны, бакѣ (бока), наряду с формой пад бакѣ (под бока). В словах среднего рода на *о*: бкны, вѣслы, брѣвны. Слово женского рода на *ѣ* вещь — вѣшпѣ. В именах животных старое *-ѣт-(а)* на ѣнок: катя^няты, гус^ня^няты, утя^няты.

Родительный падеж: Мужѣу, днѣу, язѣу, царѣу, дя^олѣу. От слова «цыган» — цыгѣней.

Творительный падеж: С кѣстким (с кистками), з расткѣм (с ростками). Нѣшким тѣпнул.

Местный падеж: В с^ня^нѣх (в сенах), в гасѣх (в гостях), в бѣбких (в бабках), на вѣтких (на ветках) ѣ лоша^нд^нѣх (у лошадей).

В склонении местоимений следует отметить падеж именительный — ён, янá, янб; из других падежей — янү-анү, с им, в их, к им, (везде без вставочного и), табé, сабé.

Вместо слов: «его, ее», употребляется яёный, а женский род ёйна. От слова весь во всех падежах множественного числа и — фси, фсих и т. д.

От слова тот именительный падеж женского рода тъя, среднего тбе.

Творительный падеж: мужского рода единственного и множественного числа — тым.

Именительный падеж множественного числа — тыи.

От прилагательных на *эй* (бальшэй, другэй, с^шля^опэй) винительный падеж женского рода единственного числа -эю, напр. инёю вя^оснү (иную весну).

Интересные особенности можно отметить в образовании сравнительной степени: слова на *эже* — *эше*: халэжэ, далэжэ (холоднее, дальше), малэжэ, талэшэ (толще). Отметим также такие образования, как мякшэ, лёкшэ, дяшэфшэ, красэфшэ, млэжэ, слэбжэ.

В образовании глагола следует отметить форму неопределенного наклонения — падлэсти (подлезть), ря^офтй, пя^оцй и пя^октй, гря^оцстй. Для примера приводим спряжение глагола ня^остй.

Настоящее время изъявительного наклонения.

ня ^о су,	ня ^о сём,
ня ^о с ^ш эш,	ня ^о с ^ш эте ^х
ня ^о с ^ш э (ня ^о сэ)	ня ^о сут ^ш
и нбс ^ш я	и нбс ^ш я

Пример: Рас рабёно^хк в реку па^опадé, я^овб тудбй и ввалакэ.

В третьем лице множественного числа, наряду с окончанием ут^ш, ют^ш наиболее распространено окончание я, а. Напр.: крычá, гаваря, нбс^шя, прбс^шя и т. д.

Повелительное наклонение имеет окончание: ш, шт: пагляш (погляди), пагляште^х, палбш (положи), палбште^х, пагбш (погоди), не трош (не трогай) и т. д.

О словах типа крёю, мёю речь уже была.

В образовании деепричастий, как правило, следует отметить их образование от прошедшего времени с присоединением шш: паёлшш, сказаёлшш, вля^о-пйшш, приля^отёлшш и т. д.

В отношении ударения встречаются значительные отступления от литературного языка. Так, говорят: ббсый, бёрут^ш, дацкá, папáдья, сама, кбне^шй

(ср. у Пушкина «Конам, бари, тяжело»), падвёрница (подвернется), побласа, силá, на гóре^н и на гóры (местный падеж), аддóх (отдых), стóлир, наволóчка (наволочка), с^нмя^олбóй, или с^нмя^олэй.

СИНТАКСИС

В области синтаксиса следует отметить также значительные особенности:

1) Смешение рода, о чем речь была уже в своем месте, и, как следствие, неправильные согласования: жирия^обéнак влэзлóо, з^ня^омлá с нёбóй раздéливалась; завéдуй мóланье^нм; я^омú с^нéна аддáта (ему сено отдано).

2) Неправильные согласования: рабóта, з^нéлат (работа сделана); штаны́ засúкан (штаны засучены), фс^ни д^ня^олá бы́ли з^нéлана; уроки в мя^ня́ вб́вцын (уроки у меня выучены). Карбóвы пр́игнат (пригнаны). Дом сажгéна, али прбста злáмана.

3) Наблюдаются отклонения в употреблении чисел: грúд^ни балá (вм. грудь болит). Канаплí нóниц прапáли (вм. конопля нынче пропала). Отметим такие сочетания с числительными, как два рас, пара плявбóк, двоя сýтки.

4) Наблюдается обилие слов с ласкательными и уменьшительными суффиксами: малю́ха^отный (маленький), никал́ищи^ньки (никогда), никóли^ньки (несколько). Иногда к словам с суффиксами ласкательными или уменьшительными присоединяется частица *ка*: тацéринька, тúтынька, éванька.

5) Отмеченное выше *ка* присоединяется и к некоторым другим словам, напр.: мнэ-ка, туды́-ка, гдэ́-ка, тамат-ка. Эта частица *ка* употребляется как будто в тех случаях, когда в словах говорящего чувствуется некоторая неуверенность.

6) Для обозначения единичности, соединяемой иногда с оттенком известного уважения к предмету, слова употребляются с суффиксом *-ина*: ля^ос^нина, д^ниря^овина, палас^нина, кирпицýна, цыря^нпина (черепок), дарбжина и т. д.; аннá пця^нлина два хунта мёду наня^осэ.

7) Прилагательные, входящие в составное сказуемое, употребляются в полной форме. Напр.: я^нна́ была́ бальна́я. Илья́ был глухэй.

8) При отсутствии у савкинцев точных хронологических и вообще фактических данных, в большом распространении такие безличные формы, как ба́ют^{нб}, гаваря́т^{нб}. Напр. пíшут^{нб}, што вайна́ буд^оэ.

9) Вре́мя очень часто определяется так: при ба́йрах (т. е. во время крепостного права), при старика́х, в вайну́ с нёмцам, в вайну с яцбнцам, при Никала́шки (т. е. при Николае II). Вре́мя дня определяется так: да пиря^охвátки (до завтрака), да абéда.

Ночное время — пёрвыи питуны́ (т. е. 12 час. ночи), фтары́и питуны́ (часа 2 ночи) и т. д.

10) При определении цели употребляется форма неопределенного склонения без чтобы: ит^ны́ ры́бе палави́т^н.

11) Вместо глагола прошедшего времени употребляется деепричастие или глагол с деепричастием.

Напр.: яны́ ушѣтцы (или ушѣлши) за гриба́м. Фсѣ́ была́ захля°бну́фши. Я°на́ паѣлши.

12) Вместо *propositiua infinita* «нечего» употребляется — некого. Напр.: некава кас^нит^н (нечего косить), некава д°елат^н и т. д.

13) Удивление выражается междометием: ёф, дивья́, никак ты, ня°уш?

14) При глаголах движения вместо предлогов *к* — *в* употребляется *до*. Иду до милиции, ход°ил до зафхоза.

ОБРАЗЦЫ ГОВОРА

З°я°мя́ с нѣбо°й раз°д°еливалась. Бох сказа́л Ильѣ, катб́рый был глухѣй: «Завѣдай дажж́ом, грб́мам и мб́ланье°м. Гд°е б́дут^н прас°ит^н дажж́а, туды́ и пасыл́ай. Пасыл́ай туды́, гд°е жд́ут^н и прб́сют^н».

Илья́ глухѣй не° расслы́шал и стал пасыл́ат^н дажж́а туды́, гд°е жну́г^н и кб́сют^н.

Так и гавары́т^н тапѣрь в д°я°рэвне°: «Прарб́к Илья́ принѣс гнилья́» (рассказ крестьянина дер. Савкино Ивана Николаева).

Вот тым-то и рад°ит^н, хто за раб́ятам ўмѣэ хад°ит^н.

Тым сря́ду мб́жна и па́рацку.

Ты ашшб малад́ая. . .

Я малад́ая? Эта малад́ая з́дам не° влад́ая.

Была я рас ў пб́ли. Гля°жу́, прибѣк к вб́зи°ру зай. З°вя°ру́шка эта прык в вад́у, пр́яма г Зуѣфскаму б́ригу.

Плыл, плыл, патб́м верт^н наз́ат. Вз°я́ла я я°вб́, снял сын шку́ру з з́ая, а я°вб́ мы с°бѣли. (Рассказ крестьянки дер. Савкино Матрены Ефимовны).

С Л О В А Р Ъ

Абанат — шалун, баловник.
 Ага́ — хорошо (выраж. согласия).
 Абвиради́ца — причинить себе вред, усталость.
 Абла́бца — небо покрывается тучами.
 Аблѣжнѣй — клеветнический.
 Амья́ль^а — кострица.
 Апа́гя — после.
 Бажи́ца — ящик в «переднем» углу, где стоят иконы, висачий.
 Ба́йт^{нб} — рассказывать.
 Бала́ца — темное облако.
 Бальша́к — старший в семье, хозяин.
 Бальшави́ничат^{нб} — быть за хозяйку.
 Бальшѹ́ха — хозяйка у печки.
 Барка́н — морковь.
 Баро́нка — лошадь по 3-му году.
 Ба́ский — красивый.
 Бис^нпя^ре́ч — беспрерывно.
 Благо́й — дурной, злой, беспокойный,
 Бли́цы — грибы (ср. нем. Pilze).
 Бо́лький — причиняющий боль.
 Буз^ня́ный — мутный.
 Бу́цит^{нб} — кипятить белье.
 Вапи́т^{нб} — звать.
 Вата́жица — гулять, ухаживать за женщиной.
 Ва́йт^{нб} — выть.
 Ве^акша́ — белка.
 Ни вира^ди́ца — тяжело не будет.
 Ве́рис — можжевельник.
 Взáбыль — в самом деле.
 Взáбышнѣй — действительный.

Взѣты́ш — приемыш (мальчик).
 Взѣта́цка — приемыш (девочка).
 Вид^аили́на — стебель (напр. картошки).
 Вихо́р — вихрь.
 В^фкра́тке — крадучись.
 Вб́хат^{нб} — внутренность птицы, коровы.
 В^фтира́льник — личное полотенце.
 В^фча^ра́сь — вчера.
 Га́гра — цапля.
 ха́йнут^{нб} — позвать.
 Гамани́т^{нб} — говорить.
 Га́мзит^{нб} — спутать (нитки).
 Ганабо́ль — голубика.
 ха́ркий — хорошо горящий (о дровах).
 Гаря́шка, гаря́нка — сыроежка.
 Гат^ня^шбо́к — застежка на платье.
 Гаши́г^{нб} — готовить, запасать.
 Гва́здат^{нб} — мазать, пачкать.
 Граба́т^{нб} — грести.
 Да́вень — совсем давно.
 Де^адво́ник — татарник.
 Д^зя^рга́ч — коростель.
 Дрбци́т^{нб} — гладить по голове.
 Духмя́ный — душистый.
 Д^южи́й — сильный.
 Е^агб́рит^{нб} — обманывать.
 Е^ре́ш — ерш.
 Жа́лияца — жаловаться.
 Жи^рнакля́ф — каменотес.
 Жигáт^{нб} — жечься (напр. о крапиве).
 Жиламу́ст — жимолость.
 За́вань — заводь (реки, озера).
 Завя^ре́жит^{нб} — отяготить.

- Завёр — берег реки.
 Задница — задняя изба; чистая изба.
 Зануда — заноза (напр. в ноге).
 Засѣк — загром.
 Зачимурѣт^{тв} — устать до отупения.
 Зѣвѣкат^{тв} — пищать, капризничать.
 Злѣй — охочий, склонный к чему-либо
 (напр. злѣй да рыбе).
 Знѣйка — жарко.
 Зыбѣцца — качаться.
 Зыпка — колыбель.
 Ижна — даже, так что.
 Ис^шь — есть, кушать.
 Ис^тѣпка — подвал.
 Каланица — деготь для смазывания колес.
 Кѣлифка — брюква.
 Камель — мелкие дрова.
 Карѣкт^рный — дурной по характеру.
 Карѣц — ковш.
 Касуля — плуг.
 Касть — крыса дохлая.
 Касть аблѣзлая — ругательство.
 Кашнѣк — ласточка.
 Кя^вина — палка цепа, которую держат
 в руках при молодьбе.
 Кепѣк — часть цепа, палка, которою
 ударяют солому (ср. эстон. слово керр).
 Кильѣ — дикие наросты на корнях ка-
 пусты.
 Кислица — щавель.
 Кля^паг^{тв} — говорить напрасно.
 Красный уголок — почетный угол
 в избе.
 Кре^мавѣй — основной (житель).
 Крутѣль — карусель.
 Лабадырь — гонщик леса.
 Лад^пт^{тв} — собираться (я ладил сходить).
 Лашага — двухлетняя лошадь.
 Лѣтысь — в прошлом году.
 Лѣший — дикий (напр. гусь, утка,
 яблоня).
 Лихѣй — злой (человек, зверь).
 Люмѣнь — алюминий.
 Макльш или мякльш — мотылек.
 Малаѣшка — человек, который мало ест.
 Малюхатный — маленький.
 Мѣти — крестная мать.
 Мастница — половица.
 Мѣжинь — страда во время жатвы и
 сенокоса.
 Мя^жѣнный — говорят о дне во время
 жатвы.
 Мѣлин — палочка, приводящая в движе-
 ние домашний жернов.
 Мень, мя^нѣк — лентая.
 Мя^кина — пела, отлетающая от зерна.
 Назвѣкацца — напиться водки.
 Налѣсти — приобрести.
 Нѣхлистка — боковая жердь в роз-
 вальнях.
 Низавѣтка — незабудка.
 Нѣкали — нет времени.
 Не^н нѣть — не сработать.
 Нѣскалька — много.
 Ня^шпѣдный — горячий.
 Нѣйма — нынче.
 Паварѣшка — головастик.
 Павѣй — повойник.
 Пагѣлицца — посмотреть, полюбопыт-
 ствовать.
 Пѣлица — иральный.
 Пѣмжа — беда, напасть.

Панаравіт^{нв} — оставить побольше (напр. хлеба).

Пабк, павкі — паук, пауки.

Пасабіт^{нв} — помочь.

Паскакуха — жердь, к которой привязывается люлька.

Паслухмяный — послушный.

Паснаравіт^{нв} — подождать, напр. паснаравит^{нв} абедат^{нв}.

Пат^ніраха — полотенце для утирания посуды.

Патрус^{шт}іт^{нв} — посыпать.

Патсудыркиват^{нв} — подслуживать, угождать.

Пацопка — подсопка.

Пелька — ворот рубашки (схватил за пельку).

Пирикуліца — перевернуться.

Пя^орша — грудь лошади, человека.

Пя^огун — петух.

Пивалка — пивяка.

Плакуда — казанская сирота.

Пбймы — помои.

Правасный — дырявый (ехали Ф правасной лётки).

Прастакіша — простакваша.

Придавбльна — весьма, очень.

Примака — принятый в дом жены.

Пристат^{нв} — квартировать (приставал у дяди).

Прапніца — палочка для регулирования жернова.

Прыскат^{нв} — крашывать (прышпе дбжжык).

Цуња — амбар для ссыпки пелы.

Пу́та — ремешок, соединяющий ковину с кепком (см. выше).

Пьянкый — опьяняющий.

Размаврицца — разомлеть, ослабеть.

Размад^аёт^{нв} — ослабеть.

Рахманый — тихий, спокойный.

Ря^апáжына — старое русло реки.

Рубіна — узелок, складочка.

Савреч — причинить зло наговором.

Сапйт^{нв} — искать.

Згрус — взгрустнул.

Здлит^{нв} — осилить.

С^шикляха — муравей.

С^шя^орётка — середина, внутренность.

Скумэкат^{нв} — обмозговать.

С^шлётя — хозяйственное лето.

С^шлигбнит^{нв} — поплевать на что-либо.

Спракут^{шт}ит^{нв} — соскучиться.

Стануха — женская рубашка.

Сстя^оряцца — испортиться.

Стря^окава — крапива.

Суворицца — хмуриться, сердиться.

Сукавица — сок из березы подрубленной.

Сукаратка — человек, который машет руками.

Сукравица — кровь с водою.

Сурукат^{нв} — скрести.

Сустря^окат^{нв} — встречать.

Тама, таматка — там.

Т^ня^олицка — телка.

Тбца — домотканый холст.

Трус^{шт}ит^{нв} — сыпать по-немножку.

Тюшка — дырочка, щелочка.

Упакат^{нв} — попасть в точку.

Фургадца — раскачиваться, бросаться из стороны в сторону.

Харбмы — хозяйственные домашние строения (дом, сарай, двор и т. д.).

Хварбба — ругательное слово.

Хуч — хотя.

Шашбк баянный, истёпный — чорт банный и чорт подпольный.

Шалгунбк — заплечный мешечек.

Шмат — кусок (материи).

Щипля^ачки — щипцы для завивки волос.

Яёцка — яйцо.

Какие же выводы можем мы сделать из собранного материала относительно места, занимаемого говором деревни Савкино на диалектологической карте северо-запада нашего Союза?

Мы имеем в нем особенности, свойственные севернорусским говорам, как *о* *к* *а* *н* *ь* *е* (правда, умеренное, только *ч* на месте *ч*, но не обратно) и частичное, очень редкое *о* *к* *а* *н* *ь* *е*. Наконец, мгновенность *з* с редкими отклонениями.

С другой стороны, как и в белорусском языке, *э* появляется вместо *о* под ударением в словах типа *мою*, *крою*, а также и в именительном падеже прилагательных; *с^тля^апэй*, *злэй* и т. д. Мы имеем также и мягкость *д*, *т*, не очень сильное *дз* *е* *к* *а* *н* *ь* *е*. Все это не дает нам права отнести изучаемый нами говор к севернорусским, что делает упомянутый в нашем предисловии П. М. Устимович. Наш говор ближе зато стоит, кажется нам, к говорам белорусским, что не расходится и с наблюдениями проф. Бузука, высказанными им в его работе «Да характарыстыкі наўночна-белорускіх дыялектаў. Гутаркі Невельскага і Вяліскага паветаў» (1926 г.).

Говор деревни Савкино имеет и некоторые особенности языка соседних эстонцев и латышей, живущих не так далеко от Савкино плотной массой и вкрапленных в русское население этой местности в виде частых колоний.

К. Иеропольский